

**ПИТИРИМ СОРОКИН:
ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

DOI: 10.25629/НС.2018.07.02

ГРЕКОВА Л.В.¹, САВАТЕЕВ А.Д.²

¹Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке. Москва

²Институт Африки Российской академии наук. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды выдающегося американского социолога и культуролога российского происхождения Питирима Александровича Сорокина на российскую цивилизацию, анализируется его вклад в становление цивилизационной методологии, в первую очередь на основе исследования изменений в социокультурной области. Особо отмечается предложенная им идея о фундаментальной роли духовно-религиозных и интуитивных элементов в создании любой цивилизации и поддержании ее основ. Наряду с ними свою роль играет рациональное – научное начало, которое помогает выстроить цивилизационное здание в соответствии с материальными, правовыми, политическими требованиями жизни общества. Значительное внимание уделено отношению П.А. Сорокина к русской революции 1917 г., которой он дает однозначно негативную оценку. Авторы соглашаются с ученым в его выводах относительно краткосрочных результатов революционных событий, но выступают против их абсолютизации. В статье анализируется и концепция конвергенции двух социально-политических систем, предложенная в 1960-х годах П.А. Сорокиным в качестве модели, позволяющей примирить противостоящие системы, усовершенствовать социально-политическое и общественное устройство мира. Эта, не ставшая реальностью идея, по существу, является молчаливым признанием автором ошибочности его односторонней оценки русской революции. Авторы считают фундаментальным вклад российско-американского ученого в обоснование типов культуры, их воздействие на динамику социальных изменений и практически всех сфер духовной жизни (включая музыку и художественное творчество) и гуманитарной мысли в истории общества. Концептуально глубоко обоснованный, масштабный и детальный анализ трансформации общественных и культурных отношений, практически не имеющих аналогов в истории мировой гуманитарной науки, дает возможность современным исследователям для теоретических заключений в области истории, современных тенденций и прогнозов развития мировых и локальных цивилизаций.

Ключевые слова. Цивилизация как понятие, российская цивилизация, типы культуры в истории обществ, интегральная истина, интегральный тип общества, русская революция и ее воздействие на судьбу российской цивилизации в оценках П.А. Сорокина, идея конвергенции в концепции П.А. Сорокина, интуиция и религия в истории цивилизаций.

Введение

В истории исследований цивилизаций огромную роль сыграл наш соотечественник Питири́м Александрович Сорокин, высланный в 1922 г. из России по указанию В.И. Ленина вместе с другими выдающимися мыслителями. Оказавшись в Америке, он сумел проявить себя глубочайшим и продуктивнейшим ученым социологом. Его перу принадлежит свыше 50 книг и огромное число статей, которые показывают его, в частности, как ученого синтезного плана, совершающего открытия благодаря широкому междисциплинарному подходу. Наследие Сорокина, которое относительно недавно стало доступно российским читателям, только начинает изучаться у него на родине, но уже сейчас понятно, какие огромные пласты мысли оно скрывает. Общеизвестен огромный вклад П.А. Сорокина в теорию цивилизационного анализа. Его «Социальная и культурная динамика» напоминает гигантский айсберг: мы видим только возвышающуюся часть, под водой сокрыты $\frac{3}{4}$ объема. Вся эта работа посвящена анализу процессов изменения в структурных элементах цивилизации: религии, философии, морали, праве и т.д.

Взгляды П.А. Сорокина

Создавая этот монументальный четырехтомный труд, исследуя революции («Социология революции»), изучая другие социокультурные проблемы, в том числе в свете взаимоотношений капиталистической и социалистической систем в 1950–1970 гг. П. Сорокин неизменно обращается к опыту России, анализ которого помогает ему сделать ряд фундаментальных выводов, до сих пор не востребованных в полной мере отечественной и мировой гуманитарной наукой.

Во-первых, он, в отличие от подавляющего большинства социологов, исследует социальные миры в неразрывном единстве с культурой как явление цивилизации.

Во-вторых, он создает собственную методологию изучения общества, пока не освоенную учеными обществоведами, которую применяет и в отношении России и которая, в свою очередь, способствует совершенствованию и дополнению его теории. В частности, еще в молодости, рецензируя книгу известного коммунистического теоретика Н.И. Бухарина «Теория исторического материализма» (1922 г.) [4], он приходит к выводу о том, что концепции однофакторного развития не только ущербны, но в принципе не способны объяснить исторический процесс.

Российско-американский ученый проявил себя глубоким и последовательным сторонником цивилизационного подхода, подразумевающего особую роль человеческого духа. Он уверен, что все социальные отношения и культура, в конце концов обуславливаются мыслью. Ибо, поскольку «сущность социального процесса составляет мысль, мир понятий, то, очевидно, он же и является основным первоначальным фактором социальной эволюции» [13, с. 53].

Воздавая должное основателю социологии, французскому ученому начала XIX в. О. Конт, П. А. Сорокин говорит: «...прав был Конт, утверждая, что «идеи управляют (социальным) миром» [13, с. 53]. И был прав, ибо социальный и культурный мир есть мир идей, а человек есть биологическое существо, созидающее царство возвышенного духовно-религиозного и логического бытия – новую и высшую форму мировой энергии.

Цивилизация у П.А. Сорокина – это историческая общность людей, объединенных каким-то типом мировоззрения (идеалы, ценности, методы познания) и типом культуры. Развитие человечества демонстрирует три фазы цивилизационного развития и соответственно три типа культуры, которые играют существенную роль в динамике эволюции общества. Теория смены социокультурных типов стала значительным научным открытием П.А. Сорокина. Он выдвигает три таких типа, которым соответствуют и типы общества: идеациональный (сверхчувственный), чувственный и идеалистический.

Идеациональный тип общества (цивилизации) основан на религиозной идее (мировоззрении). Он, по мнению автора, господствует в период Средневековья. Его идеалом является стремление к спасению человеческой души.

Чувственный, или сенситивный тип цивилизации возникает как превалирующая идея удовлетворения материальных страстей человека, как стремление к роскоши, наслаждению, комфорту. В его основе – материализм. Естественно, этот тип является отрицанием господства идеационального типа культуры с его требованием значительной доли аскетизма. Идеалом чувственной культуры является богатство, комфорт, господство личных страстей. Она характерна для индустриальной стадии развития человечества.

Идеалистический тип цивилизации возникает на основе синтеза религиозного и материалистического мировоззрения. Он, считает П. Сорокин, характерен для последней стадии индустриализма.

Определенным типам социокультурной системы, по мнению П. Сорокина, соответствуют в большей или меньшей степени различные виды истин: интуитивная, религиозная и научная (рациональная). Они порождают и соответствующие формы познания мира. Интуиция, по су-

ществу, дала рождение религиозным формам обретения истины. Рациональная форма познания стремится объективизировать предмет исследования, но не в состоянии объяснить сверхрациональный аспект. И только при соединении истины, постигаемой интуицией, с истиной веры и истиной разума, т.е. научной истиной, становится возможным достижение интегральной истины. Интегральная истина, как концепт, мыслительный и сопереживаемый продукт, охватывает все три формы истины, хотя и не идентична ни одной из них, включает социолог. С ее трехмерным видением истины веры, разума и чувства она ближе к абсолютной истине, чем любая из этих трех односторонних форм [15].

Идея интегральной истины имеет непосредственное отношение к пониманию цивилизации как мыслительного конструкта, так и реальности, поскольку в том и другом аспектах цивилизации слишком многое может быть достигнуто только интуитивными и религиозными способами. Ведь и сама цивилизация зарождается прежде всего на основе духовно-религиозных идеалов, представлений о Боге как Абсолюте [5, с. 7–279; 6, с. 5–26; 7, с. 12–111; 8, с. 85–108; 12; 17, с. 101–236; 284–313; 18, с. 147–188; 19, с. 29–58].

Именно эти типы культуры, а точнее социокультурные системы общества, а не политологические понятия (капитализм – коммунизм, демократия– тоталитаризм, интернационализм – национализм и т.д.), настаивает наш выдающийся соотечественник, объясняют характерные черты, особенности структуры, поведения людей, динамики любого общества, страны и цивилизации. В то же время противостояние чувственной формы культуры и идеалистической и идеациональной формам порождает основное противоречие нашего времени, выражаясь в борьбе несовпадающих идеалов и символов различных социокультурных систем.

П.А. Сорокин сделал, по нашему мнению, большой шаг вперед в осмыслении ключевых принципов цивилизаций, выдвинув *идею логико-смыслового единства элементов культуры*, которая пока не получила должного признания даже самых видных приверженцев цивилизациологии, кроме российского теоретика И.В. Следзевского. Это высшая форма интеграции, точнее сверхинтеграции, в рамках которой каждый предмет или явление культуры занимает свое собственное место, обретает смысл, создавая тот самый эффект «сверхинтеграции», который в них потенциально присутствовал. Каждая часть явления, оказавшись на предназначенном ей месте, уже не воспринимается в качестве отдельного компонента, но все вместе они образуют единое целое. При этом появление чужеродных элементов сразу будет бросаться в глаза, создавая эффект эклектичности.

Русско-американский ученый обращает внимание на *тождество смысла*, или *логическое соединение*, которое и превращает вовлеченные, кажущиеся разрозненными и разнородными, элементы культурного комплекса в устойчивые стили, типичные формы и значимые образцы. Поэтому, делает вывод П.А. Сорокин, элементы социокультурной агломерации соединимы только в том случае, если в ней присутствует внутреннее логическое единство. Именно оно придает осмысленность, завершенность, наконец, цельность возникшей социокультурной системе, обладающей, кроме того, элементами политической организации существующего общества. Если же фактическое логическое единство в культурной агломерации отсутствует, то его невозможно не только выявить, но и организовать искусственно.

Предложенный нашим соотечественником логико-смысловой метод постижения внутренних связей социокультурного комплекса подчеркивает единообразие основного «смысла, идеи или склада ума исследователя, которое пронизывает все логически связанные элементы» [15, с. 29]. Чуткое сознание чувствует, схватывает, ощущает, например, твердые принципы, запреты употребления алкоголя и упорство в отстаивании консервативных норм социального бытия как логически интегрированное единство ислама, как внутреннее обоснованное качество этой религии. Высшее единство таких интегрированных социокультурных агломераций обычно ощущается сразу же; эксперименты, выкладки, математические подсчеты затем только подтверждают и обосновывают рационалистическими методами его достоверность. В итоге, заключает П.А. Сорокин, сущность логико-смыслового

метода познания социокультурной реальности заключается в нахождении главного принципа, который пронизывает все ее фрагменты, придает смысл и значение каждому из них и тем самым из хаоса раздробленных, внешне несвязанных элементов организует космос [15, с. 30–34]. С познавательной точки зрения эта аксиома столь же важна, сколь важен закон причинно-следственных связей в случае установления действия как такового.

Эти идеи помогают понять глубокие перемены в российском обществе начала и конца XX в., причины конфликтов между локальными цивилизациями и странами, осознать историческую ретроспективу становления любой интегральной цивилизации, а, с другой стороны, наметить в основных чертах прогноз и траекторию ее развития.

Особую роль в его научных исследованиях, особенно в доамериканский период жизни сыграла тема русской революции, отношения к коммунистической власти. П.А. Сорокин расценивал тогда коммунизм в России в целом как выверт истории, которому придет конец.

Его взгляды на революцию и принципиально новый тип власти формировался непосредственно под впечатлением происходивших в Петербурге событий, и П.А. Сорокин сам был заметным, активным участником революционного движения в России 1906–1919 гг. Отсюда становятся понятны особенности формирования его взглядов на революцию 1917 г. Изучению феномена русской революции он уделил много внимания. Русская революция 1917 г., как и любая другая, убежден П.А. Сорокин, повлекла за собой разрушительные процессы практически во всех сферах жизни общества: мораль право, поведение людей, демографическая ситуация – все подвергается ее уничтожающему действию. Прежде всего революции, вслед за войнами, означают истребление лучших – в физическом, биологическом смысле и «наиболее смелых, волевых, энергичных, наиболее стойких по своим убеждениям и моральным рефлексам, наконец, наиболее умственно развитых» [16, с. 190.]. Другим горьким последствием революционных событий (и это подтверждают политические потрясения в античном мире, Западной Европе средних веков и Нового времени, примеры которых приводит П.А. Сорокин) является эмиграция «белой» интеллигенции, общий интеллектуальный уровень которой в целом выше, чем культурный уровень оставшейся в России советской массы. Но основные, наиболее существенные потери, доказывал он, проявляются позднее и поэтому не столь очевидны для современников. Отрицательный результат революции сказывается на грядущих поколениях, которые качественно деградируют, ибо недополучают, по выражению ученого, тех лучших семян от погибших в результате гражданской смуты носителей лучших наследственных свойств народа. В итоге опустошается общий генетический фонд нации, цивилизации [16, с. 191.]. Так, за три года революции, напоминает П.А. Сорокин, было убито около 2 млн. русских граждан теми же русскими людьми [16, с. 134.]. Добавим к этому суждению в качестве подтверждения результаты арабского кризиса уже наших дней, который продемонстрировал раскол исламского общества, гибель сотен тысяч мусульман [3, 9].

Кроме того, революция в России, как и Великая французская революция XVIII в. и другие революции, сопровождается диким падением морали, низвержением человеколюбия. Ее конечный итог, какие бы великие и благородные идеалы она не выдвигала в качестве цели, обратно противоположен первоначальному замыслу. Здесь следует внести серьезные коррективы, которыми П.А. Сорокин, как глава американской социологической мысли (каким он стал в 1950–1960-х годах) пренебрег: сталинская культурная революция (ликвидация неграмотности, развитие системы образования, создание научных школ, содействие развитию театра, кино, музыки и т.д.) способствовала появлению нового слоя интеллигенции, утверждению новых гуманных принципов взаимоотношений в возводимом обществе.

П.А. Сорокин не обошел вниманием и межнациональный вопрос, в частности взаимоотношения русского и еврейского народа, которые до революции 1917 г., по его мнению, были вполне благополучными. Но революция, отмечает он, имела одним из результатов «острый антисемитизм, охвативший все слои русского народа. «Протоколы сионских мудрецов» и тогда, в революционной России, ходили из рук в руки и читались в городах и деревнях. Главная

причина этого – выдающаяся роль еврейского народа в углублении революции и расцвете коммунизма, представители которого составили большинство в руководстве комиссариатов, поскольку они оказались изворотливее, сосредоточив в своих руках значительную часть богатств. К этому российско-американский ученый добавляет и тот факт, что еврейская молодежь занимала большую часть мест в высшей школе (60-70 %). При всем том П.А. Сорокин, конечно, бесконечно далек от антисемитизма, он объективно анализирует корни сложившейся в российском обществе ситуации [16, с. 299-500].

П.А. Сорокин стал первым ученым, отмечает российский культуролог И.В. Кондаков, предложившим использовать идею конвергенции для создания на цивилизационном уровне механизма соединения двух полярных, взаимоисключающих систем [11, с. 240] – капиталистической и коммунистической. Конвергенция (от лат. *convergere* – приближаться, сходиться) предусматривает объединение и синтез различных, прямо противоположных смыслов. В первую очередь, как культурно-регулятивный механизм, она должна была снять жесткие конфронтационные оценки других цивилизационных систем на политическом и бытовом уровнях. В рамках этой концепции П.А. Сорокин сформулировал идею возможности и необходимости соединения разнонаправленных тенденций мирового развития. В опубликованной им в 1960 г. в США статье «Взаимное сближение Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу» он предсказал, что конвергенция сыграет исключительно важную роль в будущей мировой истории. Свой прогноз он сделал на основе сравнительного анализа динамики различных сфер общественно-политической жизни и культуры СССР и США. Он рассмотрел состояние и тенденции развития социальных и гуманитарных наук, философского знания, политических систем, социальных отношений, образования, этики и права, брака и семьи, спорта и отдыха, религий, искусства. Наперекор официальным взглядам и общественному мнению США патриарх социологической науки писал в той статье (четыре года спустя вошла в качестве главы в книгу «Основные тенденции нашего времени»): «Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому ... типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшие десятилетия... Я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа» [1, р.78; 2, р. 143].

По П.А. Сорокину, этот сценарий реализуется благодаря деятельности так называемых «коллективных сил обеих стран» (но не властных элит), которые играют решающую роль в истории мировых цивилизаций: «... Молча, но неотступно, эти коллективные силы постепенно устраняли несовместимость ценностей и реальных интересов обеих стран и строили мост для мирного сосуществования и сотрудничества. Вместо разделения обеих стран эти силы объединяли их в промежуточный тип, отличный как от чисто капиталистического, так и от радикально коммунистического типа. ... Эта конвергенция уже привела к тому, что в настоящее время обе страны гораздо больше похожи друг на друга – социально, культурно и в практических образах жизни – чем это имело место в начале русской революции» [14, с. 130-131].

Главным результатом конвергенции должны стать «последовательное уменьшение и устранение практически всех аргументов для продолжения холодной или горячей войн, безумной гонки вооружений и политики вооруженной конфронтации» [14, с. 130-131]. Но еще больше надежд ученый связывал с возникновением вследствие конвергенционных процессов в СССР и США нового социокультурного строя – интегрального, зарождение представлений о котором можно найти в его, пожалуй, самой известной работе «Социальная и культурная динамика», –

там, где речь идет об интегральной теории истины и реальности [15, с. 790-799]. Не имея возможности лично наблюдать происходящее в Советском Союзе и по этой причине упрощая противоречия на своей бывшей Родине и идеализируя обстановку в США, П.А. Сорокин убежденно писал об этом строе, в котором воплотятся преимущества различных систем и сведутся к минимуму негативные черты каждой из них: «Ни коммунистического, ни капиталистического, ни тоталитарного, ни демократического, ни материалистического, ни идеалистического, ни полностью религиозного, ни атеистически-агностического, ни чисто индивидуалистического, ни коллективистского, ни слишком криминального, ни слишком святого» [14, с. 196].

Ученый, захваченный идеей внести вклад в преобразование конфронтационного мира, на противостоящих полюсах которого вздымались два исполина, две родины – бывшая и настоящая, был уверен, что преимущества предлагаемого им искусственного типа цивилизации не могут не оценить как правящие круги, так и общественность обеих стран, стремления к благу народов лидеров обеих систем найдут в его проекте желанный ответ, и в мире воцарится гармония: «... едва ли можно сомневаться в том, что он [предлагаемый тип мироустройства – *Авт.*] в конечном счете, превратится в обеих странах, как и во всем мире, в единый тип великолепного интегрального строя. Каждая страна будет созидать этот новый порядок в своей собственной вариации, и каждая вариация будет, вероятно, благороднее, созидательнее и лучше, чем большинство существовавших до сих пор в человеческой истории социокультурных порядков. В этом свете конвергенция является обнадеживающим симптомом и жизнеспособным процессом» [14, с. 196-197].

К сожалению, в реальности произошло, как известно, иное: советское идеологическое руководство сочло проект конвергенции «происками» западных советологов, нацеленными на ослабление могущества СССР. И надо сказать, что американские политические круги действительно намеревались использовать его в пропагандистских целях, чтобы продемонстрировать миру свою идейно-культурную широту, заявляя о готовности приступить к осуществлению рожденного снизу научно-практического, политического плана. На официальном уровне предложение ученого нашло поддержку многих советологических центров, практически всех средств массовой информации. Инициатива исходила сверху, и цель этой кампании на деле состояла в том, чтобы показать нежелание советской стороны идти на компромиссы и не более того.

Академизм П.А. Сорокина с его проектом совмещения достоинств западной (капиталистической) и социалистической систем соответствовал не только его статусу ученого мирового уровня. Его теория конвергенции была доктринальным выражением его двойственного самосознания: русского человека, молодость и формирование личности которого прошли на родине, и ощущение себя как американца, как части американской цивилизации. Жажда соединить эти два начала – прекрасная общечеловеческая идея – в единой, интегральной цивилизации подвигли его в итоге выдвинуть эту идею, разработка которой на сугубо научном уровне началась еще в 1930-е годы, в период написания «Социальной и культурной динамики», в качестве международного, а по существу всемирного социально-политического проекта сближения капиталистического и социалистического цивилизационных миров. Проекту не суждено было реализоваться: ни та, ни другая сторона не собиралась поступиться принципами – он появился в расколотом мире, глубину пропасти которого автор идеи в полной мере не осознавал. А потом идея утратила свое значение в связи с ликвидацией одного из героев мирового противостояния.

Что касается современной российской культуры, в которой господствуют элементы чувственности, то в нынешнем своем содержании она, совершенно очевидно, противоречит своей исторической роли, ее функции сурового служения Отечеству, сохранению единства общества, поддержанию государственности. Чувственной культуре, столь явственно себя проявившей в истории стран западной цивилизации XIX–XXI веков и захватившей на время культурное пространство в постсоветской России. Тем не менее, П.А. Сорокин выступал против пессимистического сценария, предрекавшего в скором будущем смерть западной культуры и общества. Он утверждал, что подобные концепции, основанные на биологических аналогиях,

беспочвенны, поскольку основываются на неопределенных терминах, несуществующих универсалиях, оперируют значениями, которые не имеют ясных пояснений и четких доказательств. Кризис означает всего лишь разрушение чувственной формы культуры западного общества, за которым должна последовать новая интеграция [15, с. 432-433].

Разрушение нынешней формы культуры, сколь бы болезненным оно ни было, является, настала великий мыслитель, необходимым условием для любой культуры, которая в результате либо обретает новые созидательные возможности (если она сохранила творческий потенциал), либо (если не смогла найти новые пути и средства передачи) становится инертной, стерильной.

Нелепы, по его мнению, и заявления о конце цивилизации и культуры. Цивилизация и культура бесконечно прочнее, чем считают политические деятели, журналисты и многие ученые. Здесь П.А. Сорокин явно оспаривает – и не безуспешно – основной вывод другого гиганта цивилизационной мысли, О. Шпенглера. Приходят и уходят политические и иные группировки, партии, фракции, а цивилизации и культура продолжают существовать. Даже если страна потерпела поражение в войне, цивилизация, пусть и в иных формах, существовать не перестает.

И в связи с этим другое умозаключение приводит нас соотечественник: переходя от капитализма к коммунизму, от монархии к республике не имеют такого значения, каким – намного большим – обладает замена одной фундаментальной формы культуры – идеациональной – на чувственную и наоборот. Такие сдвиги очень редки и, по мнению П.А. Сорокина, в истории западной цивилизации, начиная с греко-римской античности, случались всего четыре раза [15, с. 435].

Заключение

В значительной мере П.А. Сорокин предугадал серьезнейшие перемены в СССР и Китае, а последние выборы в США и действия американского и других правительств западных государств в период кризиса 2008-2009 гг. дают основания еще раз убедиться в провидческой правоте его логических заключений и мощи методологической теории.

Литература:

1. Sorokin P.A. Mutual Convergence of the United States and the USSR to Mixed Socio-cultural Type // International Journal of Comparative Sociology. 1960, № 1.
2. Sorokin P.A. The Basic Trends of Our Times. New Haven, 1964.
3. Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. А.Н. Васильева; отв.ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. М.: ЛЕНАНД, 2016. 344 с.
4. Бухарин Н.И. Теория исторического материализма: Популярный учебник марксистской социологии. 5-е изд. (стереотип.) М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 390 с.
5. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
6. Гайденок П.П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 5-26.
7. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002. 524 с.
8. Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание. Проблемы взаимодействия. М.: Наука 2007. 499 с.
9. Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: страны Северной и Северо-Восточной Африки /Отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. М.: ЛЕНАНД, 2015. 424 с.
10. Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Вып. 2. Северный и Южный Кавказ/ Отв. Ред. А.Д. Саватеев, Н.А. Нефляшева, Э.Ф. Кисриев. М.: Институт Африки РАН–РУДН, 2017. 608 с.
11. Кондаков И.В. Динамика цивилизационной идентичности в России // Искусство и цивилизационная идентичность. М.: Наука, 2007. С. 211-251.

12. Следзевский И.В. Эвристические возможности и пределы цивилизационного подхода // Цивилизации. Вып. 4. М.: Наука, 1997. С. 7-19.

13. Сорокин П. А. О так называемых факторах социальной эволюции // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во Полит. литературы, 1992. С. 521-531.

14. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.

15. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во Полит. литературы, 1992. С. 297-424.

16. Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. 784 с.

17. Тойнби А. Дж. Исследование истории. М.: АСТ Москва, 2010. 1119 с.

18. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. М.: Мысль, 1993.

19. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.

Грекова Любовь Валентиновна. SPIN-код: 1963-9779. E-mail: grekova_lv@mail.ru

Саватеев Анатолий Дмитриевич. SPIN-код: 9097-4018. E-mail: asavat@mail.ru

Дата поступления 25.05.2018

Дата принятия к публикации 10.07.2018

PITIRIM SOROKIN: INVESTIGATION OF RUSSIAN CIVILIZATION

DOI: 10.25629/НС.2018.07.02

GREKOVA L.V.¹, SAVATEEV A.D.²

¹Moscow state Institute of music named after A. G. Schnittke. Moscow

²Institute of Africa, Russian Academy of Sciences. Moscow

Abstract. The article considers the views of the outstanding American sociologist and culturologist of Russian origin, Pitirim Alexandrovich Sorokin, on Russian civilization; analyzes his contribution to the development of civilizational methodology, primarily on the basis of research on changes in the sociocultural area. The idea proposed by him about the fundamental role of spiritual, religious and intuitive elements in the formation of any civilization and the maintenance of its foundations is especially noted. Along with them, a rational and scientific principle plays its role that helps to construct a civilizational building in accordance with the material, legal, political requirements of the society. Considerable attention is paid to the attitude of P.A. Sorokin to the Russian Revolution of 1917, to which he gives an unambiguously negative assessment. The authors agree with the scholar in his conclusions on the short-term results of revolutionary events but oppose their absolutization. The article also analyzes the concept of the convergence of two socio-political systems, proposed in the 1960s by P.A. Sorokin as a model that allows to reconcile opposing systems, to improve the socio-political and social structure of the world. This idea, which was not a reality, actually is a tacit acknowledgment by the author of the fallacy of his one-sided assessment of the Russian revolution. The authors consider the contribution of the Russian-American scholar to the substantiation of the types of culture, their impact on the dynamics of social changes and practically all spheres of spiritual life (including music and artistic creativity) and humanitarian thought in the history of society to be fundamental. Conceptually profoundly substantiated, large-scale and detailed analysis of the transformation of social and cultural relations, practically unparalleled in the history of the world humanitarian science, provides an opportunity for modern researchers for theoretical conclusions in the field of history, modern trends and forecasts for the development of world and local civilizations.

Keywords. Civilization as a concept, Russian civilization, types of culture in the history of societies, integral truth, integral type of society, the Russian revolution and its impact on the fate of Russian civilization in the assessments of P.A. Sorokin, the idea of convergence in the concept of P.A. Sorokin, intuition and religion in the history of civilizations.

References:

1. Sorokin P.A. Mutual Convergence of the United States and the USSR to Mixed Socio-cultural Type. *International Journal of Comparative Sociology*, 1960, no. 1.
2. Sorokin P.A. *The Basic Trends of Our Times*. New Haven, 1964.
3. *Arabskij krizis: Ugrozy bol'shoj vojny* [The Arab crisis: the threat of a major war]. In A.N. Vasil'ev (ed.). Moscow: LENAND, 2016, 344 p.
4. Buharin N.I. *Teorija istoricheskogo materializma: Populjarnyj uchebnik marksist-skoj sociologii* [Theory of historical materialism: a Popular textbook of Marxist sociology]. 5-e izd. Moscow; Leningrad: state publishing house, 1928, 390 p.
5. Veber M. *Izbrannoe. Obraz obwestva* [Favourites. The image of the companies.]. Moscow: Jurist, 1994, 704 p.
6. Gajdenko P.P. Chelovek i istorija v jekzistencial'noj filosofii Karla Jaspersa [Man and history in Karl Jaspers' existential philosophy]. *Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii [Jaspers K. Meaning and purpose of the story]*. Moscow: Respublika, 1994, pp. 5-26.
7. Erasov B.S. *Civilizacii: Universalii i samobytnost'* [Civilization: Universal and the identity]. Moscow: Nauka, 2002, 524 p.
8. Ionov I.N. *Civilizacionnoe soznanie i istoricheskoe znanie. Problemy vzaimodejstvija* [Civilizational consciousness and historical knowledge. Interaction problem]. Moscow: Nauka, 2007, 499 p.
9. *Islamskie radikal'nye dvizhenija na politicheskoy karte sovremennogo mira: strany Severnoj i Severo-Vostochnoj Afriki* [Islamic radical movements on the political map of the modern world: North and North-East Africa]. In A.D. Savateev, Je.F. Kisriev (eds.). Moscow: LENAND, 2015, 424 p.
10. *Islamskie radikal'nye dvizhenija na politicheskoy karte sovremennogo mira* [Islamic radical movements on the political map of the modern world]. Issue 2. The North and South Caucasus. In A.D. Savateev, N.A. Nefljashcheva, Je.F. Kisriev (eds.). Moscow: Institut Afriki RAN–RUDN, 2017, 608 p.
11. Kondakov I.V. *Dinamika civilizacionnoj identichnosti v Rossii* [Dynamics of civilizational identity in Russia]. *Iskusstvo i civilizacionnaja identichnost'* [Art and civilizational identity]. Moscow: Nauka, 2007, pp. 211-251.
12. Sledzevskij I.V. *Jevristicheskie vozmozhnosti i predely civilizacionnogo podhoda* [Heuristic possibilities and limits of civilizational approach]. *Civilizacii*. Issue 4. Moscow: Nauka, 1997, pp. 7-19.
13. Sorokin P. A. *O tak nazyvaemyh faktorah social'noj jevoljucii* [On the so-called factors of social evolution]. *Sorokin P.A. Chelovek. Civilizacija. Obwestvo [Sorokin P. A. Man. Civilization. Society]*. Moscow: Political literature Publ., 1992, pp. 521-531.
14. Sorokin P.A. *Glavnye tendencii nashego vremeni* [The main trends of our time]. Moscow, 1997.
15. Sorokin P.A. *Social'naja i kul'turnaja mobil'nost'* [Social and cultural mobility]. *Sorokin P.A. Chelovek. Civilizacija. Obwestvo [Sorokin P. A. Man. Civilization. Society]*. M.: Political literature Publ., 1992, pp 297-424.
16. Sorokin P.A. *Sociologija revoljucii* [Sociology of revolution]. Moscow: Astrel', 2008, 784 p.
17. Tojnbi A. Dzh. *Issledovanie istorii* [Research history]. Moscow: AST Moskva, 2010, 1119 p.
18. Shpengler O. *Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii* [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1993.
19. Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [Meaning and purpose of the story]. Moscow: Respublika, 1994, 527 p.

Grekovalyubov Lyubov Valentinovna. E-mail: grekova_lv@mail.ru

Savateev Anatoly Dmitrievich. E-mail: asavat@mail.ru

Date of receipt 25.05.2018

Date of acceptance 10.07.2018